

HELLO WORLD Совет прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре

20 марта 2020 г.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 28 февраля 2020 г. с участием представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве... дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. ...возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве... основанному на заявлении Ю.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 22 января 2020 г. дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Г. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве... основанному на заявлении Ю., подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Г., извещенный надлежащим образом и ознакомленный с Заключением Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился в связи с занятостью в служебной поездке, направил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, в котором также выразил свое согласие с Заключением.

...Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве... в заседании Совета с Заключением Квалификационной комиссии согласилась. Заинтересованное лицо Ю., а также его представитель Ю.С. в заседание Совета не явились, представили письменные возражения, в которых указали, что с Заключением Квалификационной комиссии не согласны, считают, что описанные в

представлении ГУ Минюста РФ по городу Москве действия адвоката Г. повлекли нарушения прав и законных интересов Ю., а также обратили внимание на иные нарушения, совершенные, по их мнению, адвокатом Г., которые были неверно оценены Квалификационной комиссией. Просят «решение Квалификационной комиссии отменить, рассмотреть его по существу, признать адвоката Г. виновным в дисциплинарном проступке».

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, заслушав представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве... в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлены следующие фактические обстоятельства.

Действуя на основании соглашения об оказании юридической помощи от 2 января 2017 г., адвокат Г. осуществлял защиту Ю. по уголовному делу на предварительном следствии, а также в К. городском суде... области при проведении предварительного слушания. На основании заявления Ю. от 12 февраля 2017 г. соглашение об оказании юридической помощи между Ю. и адвокатом Г. было расторгнуто.

Впоследствии Ю. обращался в органы адвокатского сообщества города Москвы с жалобой в отношении адвоката Г., мотивируя ее ненадлежащим исполнением адвокатом Г. своих профессиональных обязанностей в части формализации отношений с доверителем. Также в жалобе Ю. указывалось на необоснованный размер вознаграждения, удерживаемого адвокатом Г. Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы... адвокат Г. был привлечен к дисциплинарной ответственности вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем Ю., которое выразилось в непередаче тому подписанного экземпляра соглашения об оказании юридической помощи. В части претензий о необоснованном удержании адвокатом Г. вознаграждения заявителю Ю. было разъяснено, что соответствующие требования могут быть предъявлены им к адвокату Г. в суде в порядке гражданского судопроизводства.

16 апреля 2018 г. Ю. обратился в Л. районный суд города Москвы с исковыми требованиями о взыскании с адвоката Г. денежных средств, оплаченных по соглашению об оказании юридической помощи.

Решением Л. районного суда города Москвы от 28 августа 2018 г. требования Ю. в части взыскания с адвоката Г. неотработанной части полученного вознаграждения и процентов за пользование чужими денежными средствами были удовлетворены частично, в остальной части требований было отказано.

При рассмотрении указанного гражданского дела адвокатом Г. в судебном заседании 16 июля 2018 г. была произнесена фраза «Истец является преступником с тремя судимостями и лжецом», которая и является предметом настоящего дисциплинарного производства. Произнесение изложенной фразы подтверждается протоколом судебного заседания и адвокатом Г. не оспаривается.

Рассматривая правовую сторону изложенных выше фактических обстоятельств, Квалификационная комиссия верно отметила, что адвокат Г. основывал свою позицию на материалах уголовного дела в отношении Ю., в котором принимал участие в качестве защитника. Таким образом, информация, использованная адвокатом Г. при произнесении фразы, являющейся предметом дисциплинарного производства, получена им при оказании юридической помощи доверителю Ю. Вместе с тем на момент произнесения рассматриваемой фразы адвокатом Г., 16 апреля 2018 г., оказание им юридической помощи Ю. было прекращено в связи с расторжением Ю. соответствующего соглашения 12 февраля 2017 г.

Произнесение фразы о наличии у Ю. судимостей, а также о том, что тот является «лжецом», адвокат Г. обосновал ложностью доводов Ю., выдвинутых им в обоснование требований о взыскании с адвоката Г. морального вреда в связи с якобы ненадлежащим качеством оказанной адвокатом юридической помощи.

К компетенции дисциплинарных органов адвокатской палаты не относится оценка того, насколько изложенные аргументы адвоката Г. были эффективны с точки зрения оппонирования предъявленным к нему Ю. исковым требованиям. Все эти доводы, как и доводы Ю., были оценены Л. районным судом города Москвы, постановившим решение о частичном удовлетворении требований истца. При этом во взыскании компенсации морального вреда суд отказал.

Содержащиеся в приведенной фразе адвоката Г. сведения относительно неоднократного привлечения Ю. к уголовной ответственности, ставшие адвокату Г. известными при исполнении поручения на защиту Ю. по уголовному делу, были использованы адвокатом Г. для обоснования своей позиции при защите в суде от гражданского иска, предъявленного бывшим доверителем Ю., что прямо допускается п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Не нашло своего подтверждения и дисциплинарное обвинение в наличии в произнесенной адвокатом Г. фразе не соответствующих действительности сведений о наличии у Ю. трех судимостей, поскольку это высказывание было сделано адвокатом Г. в ходе судебного разбирательства по гражданскому делу. Все сделанные сторонами при рассмотрении гражданского спора утверждения подлежат проверке судом при вынесении судебного акта,

поэтому их несоответствие действительности не может образовывать состава правонарушения. В данном случае по аналогии применимы разъяснения, содержащиеся в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», где указано, что в случае, когда сведения, по поводу которых возник спор, сообщены в ходе рассмотрения другого дела участвовавшими в нем лицами, а также свидетелями в отношении участвовавших в деле лиц, являлись доказательствами по этому делу и были оценены судом при вынесении решения, они не могут быть оспорены в порядке, предусмотренном статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации установлен специальный порядок исследования и оценки данных доказательств.

Фраза о наличии у Ю. трех судимостей, а также содержащая его характеристику как лжеца, не содержит сниженной либо обценной лексики, произнесена адвокатом Г. в подобающий момент судебного разбирательства, а именно в объяснениях по заявленным истцом требованиям при рассмотрении Л. районным судом города Москвы исковых требований Ю. по существу.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу, что презумпция добросовестности адвоката Г. не опровергнута представленными заявителем доказательствами, в связи с чем дисциплинарное производство в отношении него подлежит прекращению.